

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
«О рейтинговой деятельности»

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О рейтинговой деятельности» (далее — Закон, проект Закона). Закон не имеет присвоенного номера и даты принятия, что свидетельствует о его нахождении на стадии законопроектной работы. По структуре Закон состоит из 7 глав и 31 статьи, охватывающих следующие предметы регулирования: правовое положение кредитных рейтинговых агентств трёх видов (казахстанского, международного и иностранного), порядок их признания, требования к осуществлению рейтинговой деятельности, управление конфликтами интересов, раскрытие информации и защиту конфиденциальных данных, а также государственное регулирование и надзор за рейтинговой деятельностью. Закон претендует на роль системообразующего акта в сфере рейтинговой деятельности и впервые вводит в казахстанское законодательство специальное регулирование данной области.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую оценку качества проекта Закона по следующим направлениям: конституционно-правовое соответствие, системная интеграция с действующим законодательством, юридико-техническое качество, антикоррупционная экспертиза и гендерная экспертиза. Цель экспертизы — выявление норм, создающих риски конституционных нарушений, межотраслевых коллизий, правовой неопределённости, коррупциогенных факторов и гендерного неравенства, а также выработка конкретных рекомендаций по их устранению.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части);
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан;
- Трудовой кодекс Республики Казахстан;
- Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V;
- Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V;
- Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан;
- Закон Республики Казахстан «Об акционерных обществах»;
- Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций»;
- Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (Закон № 223-IV);
- Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года;
- Правила проведения научной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, утверждённые постановлением Правительства РК № 386;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

II. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

2.1. Общая конституционная оценка

Проект Закона в целом преследует конституционно легитимные цели — обеспечение прозрачности и независимости рейтинговой деятельности, защита прав пользователей рейтингов, укрепление доверия к финансовому рынку. Вместе с тем анализ конкретных норм выявляет ряд зон конституционного риска, связанных преимущественно с тремя группами проблем: (1) ограничение права собственности и свободы предпринимательской деятельности, гарантированных статьёй 26 Конституции РК, без надлежащего законодательного обоснования; (2) делегирование существенных элементов правового статуса субъектов на подзаконный уровень в нарушение принципа резерва закона; (3) введение оценочных критериев, создающих неограниченную административную дискрецию. Ниже каждая из этих групп рассматривается применительно к конкретным нормам Закона.

2.2. Соответствие праву собственности и свободе предпринимательства (статья 26 Конституции РК)

Ограничение права собственности родственников работников агентства.

Подпункт 4) пункта 1 статьи 20 Закона устанавливает запрет на присвоение рейтинга в случае, если «руководящие работники либо рейтинговые аналитики, участвующие в подготовке рейтинга и (или) прогноза по рейтингу рейтингуемого лица, а также их близкие родственники, супруги, родители и дети супруга прямо или косвенно владеют финансовыми инструментами или иными активами рейтингуемого лица». Данная норма распространяет имущественные ограничения на широкий круг лиц — близких родственников, супругов, родителей и детей супруга работников агентства, — которые сами не являются субъектами регулирования настоящего Закона, не состоят в трудовых или иных правоотношениях с агентством и не принимают участия в рейтинговой деятельности. Статья 26 пункт 1 Конституции РК гарантирует гражданам право иметь в частной собственности любое законно приобретённое

имущество. Ограничение данного права в отношении лиц, не являющихся субъектами регулируемых отношений, вызывает серьезные сомнения с точки зрения соразмерности, требуемой статьёй 39 Конституции РК. Хотя цель нормы — предотвращение конфликта интересов — является легитимной, её реализация через ограничение прав третьих лиц, не участвующих в рейтинговой деятельности, представляется несоразмерной. Рекомендуется ограничить сферу применения данного запрета непосредственными участниками рейтинговых действий, исключив из неё лиц, не состоящих в трудовых отношениях с агентством.

Запрет рейтинговым аналитикам владеть акциями агентства. Пункт 5 статьи 21 Закона устанавливает абсолютный запрет: «Рейтинговым аналитикам запрещается владеть акциями кредитного рейтингового агентства». Данный запрет является прямым ограничением права собственности, гарантированного статьёй 26 пунктом 1 Конституции РК. Следует отметить, что статья 26 пункт 1 входит в перечень прав, ограничение которых допускается лишь в случаях, предусмотренных Конституцией (статья 39 пункт 3). Хотя предотвращение конфликта интересов является легитимной целью, вопрос о соразмерности абсолютного запрета (в отличие, например, от ограничения максимального размера пакета акций) требует дополнительного обоснования. Рекомендуется рассмотреть возможность замены абсолютного запрета ограничением максимальной доли участия аналитика в капитале агентства, что обеспечит баланс между предотвращением конфликта интересов и защитой права собственности.

Делегирование минимального размера собственного капитала на подзаконный уровень. Пункт 5 статьи 11 Закона устанавливает, что «минимальный размер собственного капитала казахстанского рейтингового агентства устанавливается нормативным правовым актом уполномоченного органа», а подпункт 2) статьи 7 содержит аналогичную норму применительно к

иностранным рейтинговым агентствам. Минимальный размер собственного капитала является существенным имущественным условием допуска к деятельности, непосредственно затрагивающим право на свободное использование имущества для предпринимательской деятельности, гарантированное статьёй 26 пунктом 4 Конституции РК. Согласно подпункту 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК, важнейшие общественные отношения, затрагивающие права и свободы граждан, регулируются законами.

Делегирование установления имущественного ценза для осуществления деятельности подзаконному акту уполномоченного органа без определения в законе хотя бы рамочных параметров (методики расчёта, диапазона значений, критериев пересмотра) создаёт риск несоответствия данному конституционному требованию. Рекомендуется закрепить в Законе хотя бы рамочные параметры для определения минимального размера капитала, оставив уполномоченному органу лишь техническую детализацию.

Требование согласования дополнительных видов деятельности. Абзац второй пункта 6 статьи 19 Закона предусматривает, что «оценка деятельности организаций, в том числе присвоение рейтингов, отличных от рейтингов, указанных в статье 15 настоящего Закона, осуществляется по согласованию с уполномоченным органом». Введение обязательного согласования вида деятельности с государственным органом без установления в законе критериев принятия решения о согласовании или отказе, сроков рассмотрения и оснований для отказа ограничивает свободу предпринимательской деятельности, гарантированную статьёй 26 пунктом 4 Конституции РК. Отсутствие в законе критериев принятия решения о согласовании означает, что уполномоченный орган получает неограниченное дискреционное право разрешать или запрещать осуществление определённых видов деятельности без законодательных рамок. Рекомендуется установить в Законе исчерпывающий перечень оснований для

отказа в согласовании, сроки рассмотрения заявления и порядок обжалования отказа.

Отзыв признания на основании несоответствия подзаконным актам. Пункт 8 статьи 6 Закона предусматривает, что «в случае выявления несоответствия требованиям, установленным настоящим Законом и нормативными правовыми актами, уполномоченный орган осуществляет отзыв ранее признанных международных и иностранных рейтинговых агентств». Включение в основания для отзыва признания несоответствия требованиям «нормативных правовых актов» (то есть подзаконных актов уполномоченного органа) означает, что прекращение права на осуществление деятельности может быть обусловлено нарушением требований, установленных не законом, а ведомственным приказом. Статья 26 пункт 4 Конституции РК устанавливает, что монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом, что предполагает законодательный уровень для ограничений предпринимательской деятельности. Рекомендуется ограничить основания для отзыва признания исключительно нарушениями требований настоящего Закона, исключив отсылку к подзаконным нормативным правовым актам как самостоятельному основанию для отзыва.

Установление требований к составу внутренних подразделений через подзаконный акт. Пункт 8 статьи 14 Закона устанавливает, что «требования к составу подразделения, осуществляющего утверждение и пересмотр методологий, устанавливаются правилами осуществления рейтинговой деятельности». Установление обязательных требований к составу внутреннего подразделения частной организации через подзаконный акт является вмешательством в организационную автономию субъекта предпринимательства. Поскольку такие требования ограничивают свободу предпринимательской деятельности, их установление исключительно на подзаконном уровне без каких-либо законодательных рамок может не

соответствовать статье 26 пункту 4 Конституции РК. Рекомендуется определить в Законе хотя бы принципиальные требования к данному подразделению, оставив детализацию подзаконному акту.

Квалификационные требования к рейтинговым аналитикам через подзаконный акт. Пункт 9 статьи 14 Закона устанавливает, что «требования к знаниям и навыкам рейтинговых аналитиков определяются правилами осуществления рейтинговой деятельности». Квалификационные требования к работникам непосредственно затрагивают их право на свободный выбор рода деятельности и профессии. Полное делегирование установления таких требований подзаконному акту без определения в законе хотя бы минимальных рамок создаёт риск несоразмерного ограничения трудовых прав. Рекомендуется установить в Законе принципиальные критерии квалификации рейтинговых аналитиков (уровень образования, минимальный стаж, профессиональная область), оставив детализацию подзаконному акту.

Ограничение срока полномочий независимого директора. Пункт 3 статьи 22 Закона устанавливает, что «независимый член совета директоров кредитного рейтингового агентства может быть независимым директором не более пяти лет». Ограничение срока полномочий независимого директора пятью годами является мерой, направленной на обеспечение реальной независимости директора, и имеет легитимную цель. Вместе с тем данное ограничение установлено законом, что соответствует статье 26 пункту 4 Конституции РК. Рекомендуется уточнить, является ли данный срок кумулятивным (суммарно в одном агентстве) или применяется к каждому сроку полномочий отдельно, а также предусмотреть возможность повторного назначения после перерыва.

Право уполномоченного органа публиковать любые документы агентства. Пункт 10 статьи 23 Закона наделяет уполномоченный орган правом «опубликовать документы, информацию и данные, полученные от кредитного рейтингового агентства, на своём официальном интернет-ресурсе» без каких-

либо ограничений по составу публикуемой информации. Предоставление уполномоченному органу неограниченного права публиковать любую информацию, полученную от агентства, без установления критериев, оснований и ограничений (в частности, в отношении информации, составляющей коммерческую тайну) создаёт риск нарушения права на свободное использование имущества для предпринимательской деятельности, гарантированного статьёй 26 пунктом 4 Конституции РК. Рекомендуется установить в Законе исчерпывающий перечень видов информации, которые уполномоченный орган вправе публиковать, а также процедуру уведомления агентства перед публикацией.

Процедура согласования информации без сроков для органа. Пункт 4 статьи 23 Закона предусматривает публикацию информации «не позднее трёх рабочих дней с момента согласования её уполномоченным органом», однако не устанавливает срок, в течение которого уполномоченный орган обязан рассмотреть информацию и дать согласование. Отсутствие срока для органа создаёт риск неопределённого затягивания процедуры, что ограничивает свободу предпринимательской деятельности агентства. Рекомендуется установить в Законе срок рассмотрения уполномоченным органом информации, представленной на согласование, а также последствия нарушения данного срока (например, молчаливое согласие).

2.3. Делегирование нормотворческих полномочий и принцип резерва закона

Определение «контроля» с отсылкой к подзаконному акту. Абзац пятый подпункта 3) статьи 1 Закона включает в определение понятия «контроль» следующую формулировку: «наличие возможности одного лица самостоятельно либо совместно с одним или несколькими лицами определять решения кредитного рейтингового агентства в силу договора (подтверждающие документы) или иным образом в случаях, предусмотренных нормативным

правовым актом уполномоченного органа». Понятие «контроль» является базовым для применения норм о конфликтах интересов (статья 20), требованиях к акционерам (статья 11) и иных норм Закона, непосредственно затрагивающих правовой статус субъектов. Делегирование части содержания этого понятия подзаконному акту уполномоченного органа без установления в законе хотя бы рамочных критериев не вполне согласуется с подпунктом 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК, согласно которому важнейшие общественные отношения, затрагивающие права и свободы граждан, регулируются законами.

Рекомендуется либо исчерпывающе определить понятие «контроль» непосредственно в Законе, либо установить в нём рамочные критерии, которыми должен руководствоваться уполномоченный орган при определении дополнительных случаев контроля.

Критерии признания международных рейтинговых агентств. Подпункт 25) статьи 1 Закона определяет международное рейтинговое агентство как организацию, «имеющую признание со стороны финансовых регуляторов стран Организации экономического сотрудничества и развития и уполномоченного органа», однако критерии и процедура признания уполномоченным органом в Законе не установлены. Включение в дефиницию условия о «признании уполномоченным органом» без законодательного закрепления критериев, оснований и процедуры такого признания означает, что доступ субъекта к правовому статусу «международного рейтингового агентства» фактически определяется усмотрением государственного органа. Это создаёт риск произвольного применения нормы и не соответствует требованию правовой определённости, вытекающему из статьи 1 Конституции РК, провозглашающей Казахстан правовым государством. Рекомендуется закрепить в Законе исчерпывающий перечень критериев признания международного рейтингового агентства уполномоченным органом.

Критерии признания иностранных рейтинговых агентств. Аналогичная проблема характерна для подпункта 28) статьи 1 Закона, определяющего иностранное рейтинговое агентство как организацию, «имеющую признание финансового регулятора этого иностранного государства и уполномоченного органа». Отсутствие в законе критериев признания иностранного рейтингового агентства уполномоченным органом означает, что существенное условие допуска субъекта к деятельности на казахстанском рынке определяется подзаконным актом или усмотрением органа. Рекомендуется установить в Законе исчерпывающий перечень критериев признания иностранного рейтингового агентства, дополнив статью 7 Закона соответствующими положениями.

Перечень международных финансовых организаций для целей квалификационных требований. Подпункт 2) пункта 2 статьи 13 Закона устанавливает, что трудовой стаж в «международных финансовых организациях, перечень которых устанавливается уполномоченным органом», засчитывается для целей квалификационных требований к руководящим работникам. Поскольку от включения или исключения организации из перечня зависит возможность лица занять должность, фактически уполномоченный орган получает дискреционное право влиять на кадровые решения частных субъектов. Это не вполне согласуется с принципом резерва закона, поскольку квалификационные требования к должностным лицам, ограничивающие доступ к профессии, должны быть установлены законом. Рекомендуется либо закрепить перечень международных финансовых организаций непосредственно в Законе, либо установить чёткие критерии для его формирования уполномоченным органом.

Делегирование «иных требований» к организации рейтинговой деятельности. Пункт 8 статьи 17 Закона предусматривает, что «уполномоченный орган устанавливает иные требования к порядку организации

рейтинговой деятельности, принятия решения о присвоении рейтинга, в том числе порядку работы рейтинговых комитетов». Формулировка «иные требования» без определения их предмета, пределов и критериев является бланкетной нормой с неограниченным объёмом делегирования. Это создаёт риск установления уполномоченным органом произвольных требований к деятельности частных субъектов без законодательных ограничений, что не соответствует принципу резерва закона. Рекомендуются конкретизировать предмет делегирования, указав исчерпывающий перечень вопросов, по которым уполномоченный орган вправе устанавливать дополнительные требования.

Полномочие «определять применение» кредитных рейтингов. Подпункт 12) пункта 2 статьи 26 Закона наделяет уполномоченный орган полномочием «определять применение кредитных рейтингов признаваемых кредитных рейтинговых агентств». Данная формулировка является чрезмерно широкой и не содержит каких-либо ограничений предмета или пределов регулирования. Это создаёт риск того, что уполномоченный орган получает неограниченное право регулировать использование результатов деятельности частных субъектов без законодательных рамок. Рекомендуются конкретизировать данное полномочие, указав цели и пределы регулирования применения кредитных рейтингов.

2.4. Оценочные критерии и правовая определённость

Оценочный критерий в определении «методологии». Подпункт 1) статьи 1 Закона определяет методологию как «внутренний документ кредитного рейтингового агентства, определяющий принципы и формы анализа количественных и качественных факторов и применения моделей, ключевых рейтинговых предположений, на основании которых государством принимается решение о рейтинговом действии». Формулировка «на основании которых государством принимается решение о рейтинговом действии» порождает

правовую неопределённость: неясно, в каком качестве методология частной организации служит основанием для государственного решения — как обязательный критерий или как информационный источник. Рекомендуется уточнить дефиницию, разграничив роль методологии как внутреннего документа частного субъекта и её значение для целей государственного регулирования.

Оценочный критерий в подпункте 12) пункта 3 статьи 13. Данный подпункт устанавливает в качестве критерия отсутствия безупречной деловой репутации «наличие факта предоставления кандидатом заведомо недостоверных сведений о его соответствии квалификационным требованиям и (или) требованиям к деловой репутации, которые повлияют на решение уполномоченного органа». Формулировка «которые повлияют на решение уполномоченного органа» является оценочной и предоставляет органу широкую дискрецию: орган сам определяет, какие сведения «повлияли бы» на его решение. Рекомендуется заменить данную формулировку объективным критерием либо исключить её как избыточную, поскольку сам факт предоставления заведомо недостоверных сведений уже является достаточным основанием.

Оценочный критерий исключения из запрета на отступление от методологии. Пункт 2 статьи 16 Закона допускает отступление от методологии «в случаях, когда применяемая методология не учитывает профиль и особенности рейтингуемого лица, что может привести к искажению рейтинга или прогноза по рейтингу». Данное исключение сформулировано через оценочные понятия («не учитывает профиль», «может привести к искажению»), критерии которых не определены ни в законе, ни в отсылочном акте. Это создаёт правовую неопределённость как для самого агентства при принятии решений, так и для надзорного органа при оценке правомерности отступления от методологии. Рекомендуется конкретизировать условия допустимого отступления от методологии.

Неопределённость понятия «непрофессиональная деятельность». Подпункт 16) статьи 1 Закона квалифицирует рейтинговую деятельность как «непрофессиональную деятельность». В казахстанском праве данный термин не имеет устоявшегося нормативного определения применительно к финансовому рынку. При этом Закон одновременно устанавливает детальные квалификационные требования к субъектам этой деятельности (статьи 13, 14, 21), что логически противоречит её «непрофессиональному» характеру.

Рекомендуется исключить слово «непрофессиональная» и изложить определение в редакции, прямо указывающей на отличие рейтинговой деятельности от профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Неопределённость в порядке рассмотрения обращений рейтингуемых лиц.

Пункт 7 статьи 17 Закона устанавливает, что «кредитное рейтинговое агентство рассматривает обращение в порядке и сроки, установленные внутренними документами кредитного рейтингового агентства». Полная передача установления сроков и порядка рассмотрения обращений лиц, чьи права затрагиваются рейтинговыми действиями, на уровень внутренних документов самого агентства без каких-либо законодательных гарантий минимальных сроков или стандартов рассмотрения создаёт риск нарушения прав лиц, обращающихся в агентство. Рекомендуется установить в Законе или подзаконном акте максимальные сроки рассмотрения обращений.

Неопределённость в порядке принятия решений рейтинговыми комитетами.

Пункт 1 статьи 17 Закона предусматривает трёхуровневое регулирование порядка принятия решений рейтинговыми комитетами: закон, подзаконный акт и внутренние документы агентства. Смешанное регулирование через три уровня актов без чёткого разграничения предметов каждого уровня создаёт риск правовой неопределённости и коллизий между уровнями регулирования. Рекомендуется чётко разграничить, какие аспекты порядка

принятия решений регулируются законом, какие — подзаконным актом, а какие — внутренними документами агентства.

Неопределённость критериев «недостаточности информации». Пункт 2 статьи 18 Закона запрещает агентству «присваивать рейтинг либо отзывать присвоенный рейтинг в случаях недостаточности или недостоверности информации». Отсутствие в законе критериев «недостаточности информации» создаёт неопределённость: агентство лишено чётких ориентиров для принятия решения, а надзорный орган получает широкую дискрецию при оценке правомерности действий агентства. Рекомендуются конкретизировать критерии «недостаточности информации» либо делегировать их установление подзаконному акту с указанием рамок.

2.5. Трудовые права и административное отстранение

Коллизия с трудовым законодательством при отстранении работников.

Пункт 7 статьи 27 Закона наделяет уполномоченный орган правом применить к казахстанскому рейтинговому агентству «обязательное для исполнения требование по отстранению от выполнения служебных обязанностей лиц», указанных в пункте 1 статьи 13 Закона. Данная норма создаёт коллизию с трудовым законодательством: Трудовой кодекс РК устанавливает исчерпывающий перечень оснований для прекращения трудовых отношений по инициативе работодателя (статья 52 ТК РК), и административное требование государственного органа об отстранении в данный перечень не включено. Кроме того, данная мера затрагивает трудовые права работников, которые не являются непосредственными адресатами надзорного воздействия.

Рекомендуется привести данную норму в соответствие с трудовым законодательством, установив чёткий механизм реализации требования об отстранении с соблюдением трудовых прав работников.

Неприостановление исполнения предписания при его обжаловании. Пункт 2 статьи 27 Закона устанавливает, что «обжалование письменного предписания уполномоченного органа осуществляется в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, и не приостанавливает его исполнения». Правило о неприостановлении исполнения предписания при его обжаловании ограничивает эффективность права на судебную защиту: субъект вынуждён исполнять потенциально незаконное предписание до разрешения спора. Это создаёт риск причинения невосполнимого ущерба. Вопрос о соответствии данного правила принципам АППК РК и праву на эффективную судебную защиту требует дополнительной проверки. Рекомендуется предусмотреть возможность судебного приостановления исполнения предписания при наличии соответствующего ходатайства.

2.6. Особый статус казахстанского рейтингового агентства

Конкурентные последствия обязательного участия Национального Банка. Подпункт 10) статьи 1 Закона определяет казахстанское рейтинговое агентство как организацию, «одним из учредителей которого является Национальный Банк Республики Казахстан». Закрепление в законе особого статуса «казахстанского рейтингового агентства» исключительно для организаций с участием Национального Банка в числе учредителей создаёт привилегированное положение для одного субъекта рынка и фактически закрывает доступ к данному статусу для иных участников. Это может рассматриваться как ограничение конкуренции и свободы предпринимательства, гарантированных статьёй 26 пунктом 4 Конституции РК. Вопрос требует проверки на соответствие принципу недопустимости недобросовестной конкуренции. Рекомендуется обосновать необходимость участия Национального Банка в учреждении агентства либо предусмотреть возможность создания

казахстанского рейтингового агентства без обязательного участия государственного органа.

Переходное требование о минимальном составе совета директоров. Пункт 2 статьи 30 Закона устанавливает, что «количество членов совета директоров казахстанского рейтингового агентства с 1 января 2027 года должно составлять не менее пяти человек». Прямое законодательное установление количественных параметров органов управления частного юридического лица ограничивает его организационную автономию. Вместе с тем данное требование установлено законом, что соответствует статье 26 пункту 4 Конституции РК, и имеет переходный характер с достаточным сроком для адаптации. Рекомендуется проверить соотношение данного требования с общими нормами законодательства об акционерных обществах.

2.7. Раскрытие информации о бенефициарных собственниках

Подпункт 1) пункта 6 статьи 23 Закона обязывает агентство раскрывать в отчёте о прозрачности «состав акционеров кредитного рейтингового агентства до бенефициарных собственников». Требование раскрытия бенефициарных собственников является распространённой международной практикой в сфере финансового регулирования и направлено на обеспечение прозрачности рынка. Норма установлена законом, что соответствует требованию статьи 26 пункта 2 Конституции РК о гарантировании собственности законом. Рекомендуется уточнить круг лиц, которым раскрывается данная информация (уполномоченный орган, публично), и режим её защиты.

III. СИСТЕМНО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

3.1. Общая оценка системной согласованности

Проект Закона занимает место специального акта в системе финансового законодательства Республики Казахстан. Он взаимодействует с Гражданским

кодексом (в части договорных отношений и коммерческой тайны), Предпринимательским кодексом (в части государственного регулирования предпринимательства и контроля), Трудовым кодексом (в части трудовых отношений с работниками агентства), Законом об акционерных обществах (в части корпоративного управления) и специальным законодательством о финансовом рынке. В целом Закон частично интегрирован в систему действующего законодательства, однако содержит ряд существенных коллизий и пробелов, требующих устранения.

3.2. Коллизии с Гражданским кодексом Республики Казахстан

Коллизия в квалификации рейтинговой деятельности. Подпункт 16) статьи 1 Закона квалифицирует рейтинговую деятельность как «непрофессиональную деятельность», тогда как статья 683 ГК РК устанавливает общую рамку для договора возмездного оказания услуг, под которую системно подпадает деятельность агентства. Сам Закон в статье 9 прямо предусматривает заключение договоров на оказание рейтинговых услуг, что означает, что деятельность агентства является специально регулируемой услугой, а не «непрофессиональной» активностью. Данное несоответствие создаёт риск споров о правовой природе договора и применимости общих норм ГК РК. Рекомендуется уточнить, что «непрофессиональная» используется только для целей настоящего Закона и не исключает гражданско-правовую природу услуг по договору возмездного оказания услуг.

Логическая коллизия в пункте 3 статьи 9. Данный пункт устанавливает, что «кредитное рейтинговое агентство может иметь иные права и исполнять иные обязательства, не предусмотренные законодательством Республики Казахстан и договорами». Формулировка «не предусмотренные законодательством» конфликтует с базовой логикой ГК РК о правовых основаниях обязательств: субъекты права могут иметь только те права и обязанности, которые

предусмотрены законодательством или не противоречат ему. Текущая редакция буквально допускает обязательства вне правовых оснований. Рекомендуется изложить в редакции: «предусмотренные законодательством Республики Казахстан и договорами, заключёнными в соответствии с настоящим Законом».

Дублирование режима коммерческой тайны. Статьи 23–25 Закона подробно регулируют конфиденциальность, используя термины «конфиденциальная информация», «коммерческая и иная охраняемая законом тайна», «инсайдерская информация». Статья 126 ГК РК уже содержит режим защиты служебной и коммерческой тайны. Без унификации понятий возможны споры о том, что именно подлежит защите, какие последствия наступают и как соотносятся гражданско-правовые и специальные обязанности. Рекомендуется унифицировать терминологию, везде используя связку с ГК РК («служебная или коммерческая тайна») либо прямо отослав к гражданскому законодательству.

3.3. Коллизии с Предпринимательским кодексом Республики Казахстан

Недостаточная определённость требований к допуску на рынок. Статья 10 пункт 4 ПК РК устанавливает, что «все процедуры и требования, связанные с государственным регулированием предпринимательства, должны содержать чёткий и не подлежащий различному толкованию смысл». Ряд норм Закона выносит ключевые условия допуска и деятельности на уровень НПА уполномоченного органа без законодательных рамок: минимальный капитал иностранного агентства (статья 7), минимальный капитал казахстанского агентства (статья 11 пункт 5), состав подразделения по методологиям (статья 14 пункт 8), знания и навыки аналитиков (статья 14 пункт 9), порядок и сроки предоставления данных (статья 9 пункт 2 подпункт 8), иные требования к работе комитетов (статья 17 пункт 8). Это выглядит как недостаточно определённое рамочное регулирование на фоне требований ПК РК.

Рекомендуется закрепить в Законе хотя бы рамочные параметры для каждого из перечисленных требований.

Пробел в координации режима государственного контроля. Пункт 5 подпункта 2) статьи 26 Закона отсылает к специальному закону о государственном регулировании финансового рынка, однако в самом тексте не раскрыто соотношение проверок с общими принципами ПК РК, не определены пределы надзорного усмотрения и перечень документов, которые могут истребоваться. Статья 129 пункт 1 ПК РК устанавливает общие правовые основы государственного контроля и надзора, включая защиту прав лиц, в отношении которых он осуществляется. Рекомендуется прямо указать в Законе, что проверки осуществляются с учётом специальных правил закона о финансовом рынке и в части, не урегулированной им, — общих принципов ПК РК.

Неограниченные информационные обязанности агентства. Статья 9 пункт 2 подпункт 8) и статья 26 пункт 2 подпункт 7) Закона полностью делегируют уполномоченному органу определение порядка, состава и сроков предоставления информации без каких-либо законодательных ограничений. Статья 154 пункт 2 ПК РК запрещает должностным лицам органов контроля предъявлять требования, не относящиеся к предмету проверки. Отсутствие в Законе ограничений по составу запрашиваемых сведений создаёт риск неограниченного расширения информационных обязанностей субъектов. Рекомендуется в Законе ограничить предмет и объём запрашиваемых сведений: только относящиеся к рейтинговой деятельности, с указанием периодичности, формы и пределов исторических данных.

3.4. Коллизии с Трудовым кодексом Республики Казахстан

Динамическая отсылка к перечню оснований расторжения трудового договора. Подпункт 13) пункта 3 статьи 13 Закона содержит отсылку к

«подпунктам 9), 12), 13), 14), 15), 16), 17), 18), 19), 20), 21) и 25) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса». Поскольку отсылка является динамической и ТК РК может меняться, существует риск того, что при изменении нумерации или содержания подпунктов ТК РК данная норма Закона будет применяться некорректно. Рекомендуются либо воспроизвести закрытый перечень оснований в самом Законе, либо указать смысловые категории оснований (например, «хищение, разглашение тайны, совершение аморального проступка»).

3.5. Внутренние коллизии Закона

Коллизия между запретом задержки публикации и правом на приостановление. Пункт 3 статьи 8 Закона устанавливает, что «не допускаются задержка или отказ от осуществления и публикации рейтингового действия», тогда как пункт 3 статьи 24 предоставляет агентству право «приостановить публикацию рейтинга» после направления уведомления рейтингуемому лицу. Данная внутренняя коллизия создаёт правовую неопределённость: неясно, является ли приостановление публикации допустимым исключением из запрета задержки или нарушением данного запрета. Рекомендуется согласовать статьи 8 и 24, указав, что приостановление допустимо только на срок исправления фактических ошибок или исключения конфиденциальной информации, но не более одного-трёх рабочих дней.

Коллизия в перечне оснований для применения мер воздействия. Пункт 1 статьи 27 Закона включает в основания для применения мер воздействия «невыполнение иных требований уполномоченного органа, предусмотренных настоящим Законом и Законом Республики Казахстан «Об акционерных обществах»». Данная формулировка создаёт неопределённость в части исчерпывающего перечня оснований для санкций и может привести к пересечению с общекорпоративным регулированием. Рекомендуется уточнить, какие именно требования закона об акционерных обществах подлежат

надзорному реагированию уполномоченного органа по рейтинговой деятельности.

3.6. Пробелы в переходных положениях

Статья 30 Закона содержит лишь два переходных положения: об отсроченном введении в действие части второй пункта 1 статьи 11 (с 1 августа 2027 года) и о минимальном составе совета директоров (с 1 января 2027 года). При этом переходные положения не содержат: (1) нормы о сроке принятия уполномоченным органом нормативных правовых актов, предусмотренных Законом (минимальный капитал, правила рейтинговой деятельности, перечень МФО и др.); (2) правил для организаций, фактически осуществляющих рейтинговую деятельность на момент вступления Закона в силу; (3) нормы о приведении устава и внутренних документов агентства в соответствие с требованиями Закона. Рекомендуется дополнить статью 30 нормой о сроке принятия уполномоченным органом нормативных правовых актов (не позднее шести месяцев со дня введения Закона в действие) и нормой о порядке деятельности субъектов в переходный период.

3.7. Дублирование общих норм

Дублирование принципа приоритета международных договоров. Пункт 3 статьи 2 Закона воспроизводит общий принцип приоритета международных договоров, однако содержит грамматическую ошибку: «Международные договоры Республикой Казахстан, имеют приоритет перед её законами» (пропущено слово «ратифицированные»). Данная норма является избыточным воспроизведением общей нормы законодательства о международных договорах. Рекомендуется либо исключить её как избыточную, либо изложить в корректной редакции: «Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед её законами».

IV. ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

Общая оценка юридико-технического качества проекта Закона — приемлемое, требующее доработки. Выявлено 21 дефект юридической техники и 3 рекомендации по улучшению. Наиболее критичными являются: ошибочное указание субъекта рейтингового решения в определении «методологии», квалификация деятельности как «непрофессиональной», грамматическая ошибка в норме о международных договорах, нарушение нумерации подпунктов в статье 26, ошибочная внутренняя ссылка в статье 21, логическое противоречие в статье 9 пункте 3 и отсутствие в переходных положениях нормы о сроке принятия подзаконных актов.

4.2. Дефекты понятийного аппарата (статья 1)

Ошибочное указание субъекта рейтингового решения. Подпункт 1) статьи 1 Закона определяет методологию как документ, «на основании которых государством принимается решение о рейтинговом действии». Данная формулировка прямо противоречит сути рейтинговой деятельности: рейтинговые действия принимаются рейтинговым агентством, а не государством. Государство лишь регулирует деятельность агентств. Формулировка создаёт правовую неопределённость относительно субъекта, принимающего рейтинговое решение, и может быть истолкована как наделение государства полномочиями по принятию рейтинговых решений, что противоречит принципу независимости рейтинговой деятельности, закреплённому в подпункте 2) пункта 3 статьи 3 Закона. Рекомендуется заменить «государством» на «кредитным рейтинговым агентством».

Квалификация рейтинговой деятельности как «непрофессиональной».

Подпункт 16) статьи 1 Закона квалифицирует рейтинговую деятельность как

«непрофессиональную деятельность». Данная квалификация является юридически некорректной: рейтинговая деятельность осуществляется специализированными юридическими лицами на профессиональной основе, к ней предъявляются жёсткие квалификационные требования (статья 13), она подлежит государственному регулированию и надзору (статья 26).

Использование термина «непрофессиональная» нарушает требование ясности и точности формулировок, установленное статьёй 24 пунктом 2 Закона РК «О правовых актах». Рекомендуются изложить в редакции: «рейтинговая деятельность — деятельность, осуществляемая кредитными рейтинговыми агентствами, не являющаяся профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг, включающая...».

Некорректная ссылка на аудиторский отчёт в определении «контроля».

Абзац четвёртый подпункта 3) статьи 1 Закона включает в определение «контроля» следующее основание: «включение финансовой отчётности кредитного рейтингового агентства в финансовую отчётность юридического лица в соответствии с аудиторским отчётом». Формулировка «в соответствии с аудиторским отчётом» является юридически некорректной: консолидация финансовой отчётности осуществляется в соответствии с МСФО, а не с аудиторским отчётом. Аудиторский отчёт лишь подтверждает достоверность уже составленной отчётности. Рекомендуется заменить на: «включение финансовой отчётности кредитного рейтингового агентства в консолидированную финансовую отчётность юридического лица в соответствии с международными стандартами финансовой отчётности».

Бланкетная отсылка в определении «контроля». Абзац пятый подпункта 3) статьи 1 Закона содержит бланкетную отсылку к нормативному правовому акту уполномоченного органа без указания его наименования, предмета и рамок регулирования. Понятие «контроль» является базовым для применения норм о конфликтах интересов и требованиях к акционерам. Делегирование

определения случаев «контроля» подзаконному акту создаёт риск расширительного толкования и правовой неопределённости. Рекомендуется либо исключить бланкетную отсылку, установив исчерпывающий перечень оснований контроля непосредственно в Законе, либо указать конкретный вид НПА и его предмет.

Нетипичная вставка в скобках в определении «контроля». Абзац пятый подпункта 3) статьи 1 Закона содержит вставку «(подтверждающие документы)» в скобках после слова «договора». Данная конструкция является нетипичной для нормативного текста: неясно, является ли это пояснением к слову «договор» или самостоятельным основанием. Подобные вставки в скобках не предусмотрены правилами юридической техники для нормативных текстов. Рекомендуется изложить в редакции: «в силу договора или иных документов, подтверждающих такую возможность».

Терминологическая неточность в определении «кредитного рейтинга».

Подпункт 7) статьи 1 Закона в скобках через запятую перечисляет «кредитоспособность» и «финансовая устойчивость» как синонимы «способности исполнять финансовые обязательства». Однако это разные понятия: кредитоспособность — способность получить и обслуживать кредит, финансовая устойчивость — более широкое понятие, характеризующее общее финансовое состояние. Их отождествление создаёт терминологическую неточность. Рекомендуется уточнить скобочное пояснение либо исключить его.

4.3. Структурные дефекты

Отсутствие нумерации и выделение жирным шрифтом в статье 8. Абзац второй пункта 1 статьи 8 Закона не имеет нумерации (не обозначен как пункт 2), хотя по смыслу является самостоятельным требованием. При этом следующий абзац обозначен как «3.», что означает пропуск пункта 2. Кроме того, слово «Кредитные» выделено жирным шрифтом, что не соответствует правилам

оформления нормативных текстов. Рекомендуется присвоить абзацу номер «2.» и убрать выделение жирным шрифтом.

Тавтология в перечне задач регулирования. Пункт 2 статьи 3 Закона включает в перечень задач регулирования подпункт 1) «установление правовых основ рейтинговой деятельности», который дублирует преамбулу Закона. Задача не может совпадать с предметом самого Закона — это тавтология. Подпункт 4) «повышение финансовой грамотности» является нетипичной задачей для специального финансового закона и не обеспечен механизмом реализации в тексте Закона. Рекомендуется исключить подпункт 1) как тавтологичный; подпункт 4) либо исключить, либо дополнить Закон нормами о реализации данной задачи.

4.4. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

Грамматическая ошибка в норме о международных договорах. Пункт 3 статьи 2 Закона содержит грамматически некорректную формулировку: «Международные договоры Республикой Казахстан, имеют приоритет перед её законами». Пропущено слово «ратифицированные». Без этого слова норма не отражает конституционный принцип (статья 4 Конституции РК устанавливает приоритет именно ратифицированных международных договоров). Рекомендуется изложить в редакции: «Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед её законами».

Некорректное оформление ссылки в статье 6. Пункт 4 статьи 6 Закона содержит ссылку «установленным статье 7 настоящего Закона» без предлога «в». Согласно правилам юридической техники, внутренние ссылки должны содержать предлог «в» перед указанием структурного элемента. Рекомендуется добавить предлог: «установленным в статье 7 настоящего Закона».

Нарушение нумерации подпунктов в статье 26. Подпункты пункта 2 статьи 26 Закона пронумерованы с нарушением последовательности: после подпункта 3) следует подпункт 5), затем 4), затем 6). Нумерация 3 → 5 → 4 → 6 нарушает требование последовательной нумерации структурных элементов, установленное статьёй 23 пунктом 3 Закона РК «О правовых актах».

Рекомендуется привести нумерацию в последовательный порядок.

Пунктуационная ошибка в статье 6. Подпункт 1) абзаца третьего пункта 7 статьи 6 Закона завершается точкой вместо точки с запятой. Согласно правилам юридической техники, в перечнях подпунктов каждый подпункт (кроме последнего) завершается точкой с запятой. Кроме того, подпункты 1) и 2) сформулированы в форме существительного («непредоставление», «несоответствие»), тогда как вводная часть предполагает глагольную форму.

Рекомендуется заменить точку после подпункта 1) на точку с запятой и привести формулировки к единой грамматической форме.

Логическое противоречие в пункте 3 статьи 9. Данный пункт устанавливает, что «кредитное рейтинговое агентство может иметь иные права и исполнять иные обязательства, не предусмотренные законодательством Республики Казахстан и договорами». Норма содержит логическое противоречие: она разрешает КРА иметь права и обязательства, «не предусмотренные законодательством», что юридически некорректно в правовом государстве. Рекомендуется изложить в редакции: «предусмотренные законодательством Республики Казахстан и договорами, заключёнными в соответствии с настоящим Законом».

Терминологическое несоответствие: «старший» и «ведущий» аналитик.

Статья 17 пункт 3 Закона использует термин «старший рейтинговый аналитик», тогда как статья 7 подпункт 5) и определение статьи 1 подпункт 5) используют термин «ведущий рейтинговый аналитик» для обозначения одной и той же роли в рейтинговом комитете. Данное несоответствие создаёт правовую

неопределённость: неясно, являются ли «старший» и «ведущий» аналитик одним и тем же лицом или разными участниками комитета. Рекомендуется привести к единому термину «ведущий рейтинговый аналитик» во всём тексте Закона.

Логический дефект в вводной части пункта 1 статьи 20. Вводная часть пункта 1 статьи 20 Закона содержит два взаимоисключающих требования, объединённых союзом «а также»: (1) КРА «не вправе присваивать рейтинг» — запрет на присвоение; (2) КРА «незамедлительно публикует информацию о влиянии на присвоенный рейтинг» — обязанность при уже присвоенном рейтинге. Неясно, применяются ли оба требования одновременно при наличии перечисленных обстоятельств, или это альтернативные последствия.

Рекомендуется разделить на два самостоятельных пункта: один — запрет на присвоение нового рейтинга при наличии конфликта интересов; второй — обязанность раскрыть информацию о влиянии конфликта интересов на уже присвоенный рейтинг.

Ошибочная внутренняя ссылка в статье 21. Абзац второй пункта 1 статьи 21 Закона содержит ссылку на «пункт 2 настоящей статьи», однако исключения, о которых идёт речь (владение ценными бумагами и финансовыми инструментами), установлены в подпункте 2) пункта 1 той же статьи, а не в пункте 2. Пункт 2 статьи 21 посвящён запрету на участие в обсуждении условий оплаты услуг — это совершенно иная норма. Ссылка является ошибочной и создаёт «мёртвую» ссылку. Рекомендуется заменить «в пункте 2 настоящей статьи» на «в подпункте 2) пункта 1 настоящей статьи».

Грамматическая ошибка в статье 23. Пункт 2 статьи 23 Закона содержит формулировку «в своих внутренних правила, процедурах», где слово «правила» употреблено в именительном падеже вместо родительного («правилах»). Рекомендуется заменить «правила» на «правилах».

Несоответствие грамматической формы в статье 27. Подпункты 1), 2), 3) пункта 1 статьи 27 Закона сформулированы в форме инфинитива («дать», «вынести», «составить»), тогда как вводная часть предполагает существительное или причастие. Рекомендуется привести подпункты к форме существительного: «1) выдача обязательного для исполнения письменного предписания; 2) вынесение письменного предупреждения; 3) заключение письменного соглашения».

Грамматическая ошибка в статье 21 пункте 8. Данный пункт содержит формулировку «в присвоении рейтинга которой он принимал участие», где местоимение «которой» не согласуется с существительным «рейтингуемое лицо» (средний род). Рекомендуется заменить «которой» на «которого».

4.5. Отсылочные и бланкетные нормы

Неопределённый статус «правил осуществления рейтинговой деятельности». Пункты 8 и 9 статьи 14 Закона отсылают к «правилам осуществления рейтинговой деятельности», однако данный документ нигде в Законе не определён как вид НПА: не указано, кем утверждается, в какой форме, в какие сроки. В статье 26 (компетенция уполномоченного органа) полномочие по утверждению «правил осуществления рейтинговой деятельности» прямо не предусмотрено. Это создаёт неопределённость относительно правовой природы и статуса данного документа. Рекомендуется либо прямо указать в статье 26 полномочие уполномоченного органа по утверждению «правил осуществления рейтинговой деятельности», либо заменить отсылку на «нормативный правовой акт уполномоченного органа» с указанием предмета регулирования.

4.6. Дефекты переходных положений

Отсутствие нормы о сроке принятия подзаконных актов. Статья 30 Закона не содержит нормы о сроке принятия уполномоченным органом нормативных правовых актов, предусмотренных Законом. Закон предусматривает принятие многочисленных НПА (минимальный капитал — статья 11 пункт 5, правила рейтинговой деятельности — статья 14 пункты 8, 9, перечень МФО — статья 13 пункт 2 и др.), однако переходные положения не устанавливают срок их принятия. Это создаёт правовой вакуум: Закон вступает в силу через 60 дней, а необходимые для его применения НПА могут быть не приняты. Рекомендуется дополнить статью 30 нормой о сроке принятия уполномоченным органом нормативных правовых актов (не позднее шести месяцев со дня введения Закона в действие).

Хронологическое несоответствие в переходных положениях. Пункт 2 статьи 30 устанавливает требование к составу совета директоров с 1 января 2027 года, однако статья 12 пункт 2 Закона (требование о не менее половине независимых директоров) вступает в силу через 60 дней после опубликования. Неясно, применяется ли требование о минимальном числе членов СД (5 человек) одновременно с требованием о доле независимых директоров или отдельно. Рекомендуется устранить данное хронологическое несоответствие, чётко указав порядок поэтапного введения в действие требований к составу совета директоров.

V. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, утверждённой в соответствии со статьёй 7 Закона РК «О

противодействию коррупции». Общий статус риска оценивается как высокий. Закон содержит значительное число оценочных критериев и отсылок к внутренним документам агентств без минимальных законодательных стандартов, что создаёт правовую неопределённость. Ряд полномочий уполномоченного органа сформулирован без критериев их применения, что порождает риск произвольного правоприменения.

5.2. Неограниченная дискреция уполномоченного органа

Дискреционное признание рейтинговых агентств. Определения международного и иностранного рейтингового агентства (подпункты 25) и 28) статьи 1 Закона) включают в качестве обязательного элемента «признание уполномоченным органом» без установления критериев такого признания. Это означает, что статус субъекта рынка зависит от дискреционного решения органа, не ограниченного законодательными критериями. Шестимесячный срок для принятия решения о признании (пункт 6 статьи 6) является значительным административным барьером, при этом Закон не устанавливает промежуточных этапов, оснований для приостановления срока или обязанности органа информировать заявителя о ходе рассмотрения. Рекомендуется закрепить в Законе исчерпывающий перечень критериев признания и сократить срок рассмотрения заявления либо установить чёткие этапы процедуры с промежуточными сроками.

Дискреционный отзыв признания без процедуры. Пункт 8 статьи 6 Закона предусматривает отзыв признания при «выявлении несоответствия требованиям», однако не регламентирует процедуру отзыва: не установлены сроки, порядок уведомления агентства, возможность устранения нарушений до отзыва, порядок обжалования. Отсутствие процедурных гарантий создаёт риск произвольного применения данной меры. Рекомендуется установить чёткую процедуру отзыва признания с соблюдением принципа соразмерности и

предоставлением агентству возможности устранить нарушения до принятия решения об отзыве.

Открытое полномочие устанавливать «иные требования». Пункт 8 статьи 17 Закона предоставляет уполномоченному органу право устанавливать «иные требования к порядку организации рейтинговой деятельности» без каких-либо законодательных рамок. Данное открытое делегирование создаёт риск произвольного расширения регуляторной нагрузки на агентства. Рекомендуется установить в Законе исчерпывающий перечень вопросов, по которым орган вправе устанавливать дополнительные требования.

Дискреционное полномочие «определять применение» рейтингов. Подпункт 12) пункта 2 статьи 26 Закона наделяет уполномоченный орган полномочием «определять применение кредитных рейтингов признаваемых кредитных рейтинговых агентств» без установления критериев и пределов такого определения. Это создаёт риск произвольного ограничения или расширения сферы применения рейтингов. Рекомендуется установить в Законе критерии и пределы данного полномочия.

Неограниченное право публиковать документы агентства. Пункт 10 статьи 23 Закона предоставляет уполномоченному органу неограниченное дискреционное право публиковать любые документы, информацию и данные, полученные от агентства, без установления критериев отбора публикуемой информации и без учёта режима конфиденциальности. Рекомендуется установить исчерпывающий перечень видов информации, которые уполномоченный орган вправе публиковать, а также процедуру уведомления агентства перед публикацией.

Дискреционное применение санкции об отстранении. Пункт 7 статьи 27 Закона предоставляет уполномоченному органу дискреционное право применять или не применять санкцию об отстранении должностных лиц агентства без установления критериев её применения. Рекомендуется

установить исчерпывающий перечень оснований для применения данной санкции и критерии соразмерности.

Отсутствие критериев выбора меры воздействия. Пункт 1 статьи 27 Закона предоставляет уполномоченному органу право выбирать меру воздействия из перечня без установления критериев соответствия меры тяжести нарушения. Рекомендуются установить критерии выбора меры воздействия в зависимости от характера и тяжести нарушения.

Дискреционное продление срока исполнения предписания. Пункт 4 статьи 27 Закона предоставляет уполномоченному органу право продлевать срок исполнения предписания на срок до шести месяцев без установления критериев для такого продления. Рекомендуются установить исчерпывающий перечень оснований для продления срока.

Согласование дополнительных видов деятельности без регламентации. Пункт 6 статьи 19 Закона требует согласования присвоения рейтингов, отличных от перечисленных в статье 15, с уполномоченным органом без установления сроков рассмотрения, оснований для отказа и порядка обжалования. Данное требование вступает в очевидное противоречие с принципом независимости рейтинговой деятельности, закреплённым в статье 3 пункте 4 того же Закона. Рекомендуются либо исключить данное требование, либо чётко регламентировать процедуру согласования.

Отсутствие регламентации процедуры согласования информации. Пункт 4 статьи 23 Закона устанавливает срок публикации информации после согласования с органом, однако не регламентирует саму процедуру согласования: не установлены сроки рассмотрения, основания для отказа и порядок обжалования. Рекомендуются установить чёткую процедуру согласования с указанием сроков и оснований для отказа.

Сроки уведомления об исполнении предписания определяются самим органом. Пункт 3 статьи 27 Закона устанавливает, что агентство уведомляет

орган «в сроки, предусмотренные данным письменным предписанием», то есть сроки определяются самим органом без законодательных ограничений.

Рекомендуется установить в Законе минимальные и максимальные сроки для уведомления об исполнении предписания.

Неопределённость процедуры составления письменного соглашения. Пункт 6 статьи 27 Закона не регламентирует процедуру составления перечня мер и ограничений в соглашении: не установлено, кто инициирует составление перечня, каков порядок согласования, каковы последствия несогласия агентства с предложенными мерами. Рекомендуется установить порядок составления и согласования перечня мер, включая право агентства на возражения.

5.3. Оценочные категории без критериев

Оценочный критерий «существенных изменений» методологии. Пункт 9 статьи 16 Закона обуславливает возникновение обязанностей агентства наличием «существенных» изменений методологии, однако критерии существенности в законе не установлены. Агентство самостоятельно определяет, являются ли изменения существенными, что может приводить к уклонению от исполнения обязанностей. Рекомендуется закрепить критерии существенности изменений методологии в Законе или делегировать их установление уполномоченному органу с указанием рамок.

Оценочные критерии «недостаточности» и «недостоверности» информации. Пункт 2 статьи 18 Закона запрещает присвоение рейтинга при «недостаточности или недостоверности информации» без определения критериев данных понятий. Это создаёт риск произвольного отказа в присвоении рейтинга. Рекомендуется установить критерии оценки достаточности и достоверности информации.

Оценочный критерий «своевременности» пересмотра рейтингов. Пункт 3 статьи 18 Закона обязывает агентство обеспечивать «своевременный пересмотр

и постоянный мониторинг» рейтингов без установления конкретной периодичности. Рекомендуется установить минимальную периодичность пересмотра рейтингов.

Оценочный критерий «значимости» информации. Пункт 4 статьи 18 Закона обязывает агентство учитывать «всю имеющуюся в распоряжении информацию, имеющую значение в контексте рейтинговой деятельности» без определения критериев значимости. Рекомендуется установить критерии значимости информации.

Оценочный критерий «возможного влияния» на суждения аналитиков. Пункт 1 статьи 19 Закона ограничивает применение требований по управлению конфликтами интересов случаями, «когда такие конфликты интересов могут повлиять на анализ и суждения рейтинговых аналитиков». Данный оценочный фильтр создаёт риск уклонения от исполнения требований. Рекомендуется применять требования ко всем выявленным конфликтам интересов без оценочного фильтра.

Оценочный критерий «незамедлительно» при публикации информации. Пункт 1 статьи 20 Закона обязывает агентство «незамедлительно» публиковать информацию о влиянии конфликта интересов на рейтинг без установления конкретного срока. Рекомендуется установить конкретный срок публикации (например, в течение одного рабочего дня).

Оценочный критерий «возможности влияния» при определении допустимого участия в капитале. Пункт 4 статьи 20 и пункт 1 статьи 21 Закона определяют допустимость участия агентства и аналитика в капитале через оценочный критерий «возможности влияния» без конкретных количественных параметров. Рекомендуется установить конкретные количественные или качественные критерии допустимого участия.

Оценочный критерий «возможного влияния на уровень рейтинга» в запрете рекомендаций. Пункт 5 статьи 20 Закона запрещает давать

рекомендации, «которые могут повлиять на уровень рейтинга», без определения степени влияния, достаточной для применения запрета. Рекомендуется конкретизировать критерии запрещённых рекомендаций.

Оценочный критерий при отказе в согласовании кандидата. Подпункт 12) пункта 3 статьи 13 Закона включает в основание для отказа оценочный критерий «которые повлияют на решение уполномоченного органа».

Рекомендуется либо исключить данный оценочный критерий, либо конкретизировать критерии существенности недостоверных сведений.

Оценочный критерий «доступа к документации». Пункт 4 статьи 22 Закона распространяет запрет совмещения функций на лиц, «имеющих доступ к документации», без определения критериев такого доступа (формального или фактического, постоянного или разового). Рекомендуется уточнить критерии «доступа к документации».

Неопределённость требования об указании «границ для экспертных суждений». Подпункт 6) пункта 3 статьи 23 Закона обязывает агентство раскрывать методологии «с указанием границ для экспертных суждений аналитиков по каждому такому фактору» без определения того, что понимается под такими границами. Рекомендуется уточнить содержание данного требования.

5.4. Бланкетные нормы, допускающие произвольное толкование

Бланкетная отсылка в определении «контроля». Абзац пятый подпункта 3) статьи 1 Закона делегирует определение части случаев «контроля» подзаконному акту уполномоченного органа без рамочных критериев в законе. Рекомендуется исчерпывающе определить понятие «контроль» непосредственно в Законе.

Бланкетная отсылка к «нормативным правовым актам» при признании агентств. Подпункт 1) пункта 2 статьи 26 Закона включает в критерии

признания соответствие требованиям «нормативных правовых актов» без их конкретизации. Рекомендуется конкретизировать перечень нормативных правовых актов, требованиям которых должны соответствовать иностранные агентства.

Бланкетная отсылка к «законам РК» при исключении из режима конфиденциальности. Пункт 4 статьи 25 Закона содержит исключение из режима конфиденциальности через бланкетную отсылку к «законам Республики Казахстан» без указания конкретных законов. Рекомендуется конкретизировать перечень законов или видов информации, в отношении которых режим конфиденциальности не применяется.

Полная передача порядка присвоения рейтингов на уровень внутренних документов. Пункт 1 статьи 15 Закона устанавливает, что «порядок и условия присвоения кредитным рейтинговым агентством вышеуказанных рейтингов устанавливаются внутренними документами кредитного рейтингового агентства». Полная передача регулирования существенных условий деятельности, результаты которой используются в публично-правовых целях, исключительно на уровень внутренних документов частного субъекта снижает прозрачность и предсказуемость рейтинговой деятельности. Рекомендуется установить в Законе или подзаконном акте минимальные требования к порядку и условиям присвоения рейтингов.

Факультативный характер учёта лиц с доступом к конфиденциальной информации. Пункт 5 статьи 24 Закона устанавливает, что внутренние процедуры агентства «предусматривают возможность ведения учёта» лиц, имеющих доступ к информации о рейтинговом действии. Формулировка «предусматривают возможность» делает такой учёт необязательным, что снижает эффективность контроля за инсайдерской информацией. Рекомендуется установить обязательный характер ведения такого учёта.

Отсутствие минимальных гарантий защиты работников-информаторов.

Пункт 9 статьи 21 Закона полностью передаёт механизм защиты работников-информаторов на уровень внутренних процедур агентства без установления в законе минимальных гарантий (запрет увольнения, перевода, снижения оплаты труда). Рекомендуется установить в Законе минимальные гарантии защиты работников-информаторов.

Отсутствие сроков и порядка обжалования требования об отстранении.

Пункт 6 статьи 13 Закона обязывает агентство отстранить лицо по требованию уполномоченного органа без установления сроков исполнения требования и порядка его обжалования. Рекомендуется установить срок исполнения требования об отстранении и порядок его обжалования.

Отсутствие конкретных правил ротации аналитиков. Пункт 3 статьи 21

Закона обязывает агентство «обеспечивать процедуру ротации» без установления конкретных правил её проведения. Рекомендуется установить в Законе или нормативном правовом акте уполномоченного органа конкретные правила ротации аналитиков.

Отсутствие сроков внутренней проверки при подозрении в подкупе

аналитика. Пункт 6 статьи 21 Закона обязывает агентство инициировать проверку действий аналитика «в течение трёх рабочих дней с момента получения указанной информации», однако не устанавливает срок завершения проверки. Рекомендуется установить срок завершения внутренней проверки.

Отсутствие сроков ревизии работы аналитика при его переходе к

рейтингуемому лицу. Пункт 8 статьи 21 Закона обязывает агентство провести ревизию работы аналитика за два года без установления сроков начала и завершения ревизии. Рекомендуется установить конкретные сроки проведения ревизии.

Отсутствие конкретных требований к юридическому и организационному

отделению. Пункт 1 статьи 22 Закона обязывает агентство «осуществлять

юридическое и организационное отделение рейтинговой деятельности» без конкретных требований к способам такого отделения. Рекомендуется установить конкретные требования к организационному и юридическому отделению рейтинговой деятельности.

Неопределённость правовых последствий истечения срока полномочий независимого директора. Пункт 3 статьи 22 Закона устанавливает максимальный срок полномочий независимого директора (5 лет), однако не определяет правовые последствия его истечения и порядок прекращения полномочий. Рекомендуется уточнить порядок прекращения полномочий по истечении пятилетнего срока.

Неопределённость критериев допустимого языка при предоставлении документов. Пункт 9 статьи 23 Закона допускает предоставление документов на «ином иностранном языке» без установления критериев допустимости конкретного языка. Рекомендуется уточнить, какие именно иностранные языки допустимы.

VI. ГЕНДЕРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

6.1. Гендерный профиль Закона

Проект Закона является гендерно-слепым (Gender-blind): он не содержит упоминания принципов гендерного равенства в преамбуле или целях, не использует гендерной статистики в обосновании, не предусматривает мер по расширению прав женщин и девочек. На первый взгляд Закон является нейтральным, однако при детальном анализе выявлены признаки «гендерной слепоты»: документ не учитывает фактическое неравенство мужчин и женщин в доступе к руководящим позициям в финансовом секторе (вертикальная сегрегация) и использует исключительно маскулинную терминологию.

6.2. Лингвистические замечания

Маскулинная терминология в определении «рейтингового аналитика».

Подпункт 18) статьи 1 Закона определяет рейтингового аналитика как «физическое лицо, осуществляющее аналитические функции... и являющееся работником». Использование исключительно маскулинных форм («работник», «аналитик», «руководитель») по всему тексту Закона закрепляет стереотип о мужском характере финансовой власти. Согласно пункту 22 Методики гендерной экспертизы, нормативные тексты должны использовать гендерно-нейтральные конструкции. Рекомендуется использовать гендерно-нейтральные конструкции: «лицо, осуществляющее функции аналитика» или «работник (работница)» там, где это уместно.

Маскулинная форма при описании должностей руководящих работников.

Статья 13 Закона последовательно использует маскулинные формы («руководитель», «кандидат», «член») без гендерно-нейтральных альтернатив. Данная практика не соответствует принципу гендерной симметрии в нормативных текстах. Рекомендуется в статье 13 и по всему тексту Закона заменить термины «руководитель», «аналитик», «контролёр» на гендерно-нейтральные формулировки (например, «лицо, занимающее должность руководителя») либо использовать парные категории (работник/работница) там, где это уместно.

Маскулинная форма при описании членов рейтинговых комитетов.

Статья 17 Закона при описании состава рейтинговых комитетов использует исключительно маскулинные формы, что не отражает реального гендерного состава профессионального сообщества аналитиков. Рекомендуется привести терминологию в соответствие с принципами гендерного равенства.

6.3. Косвенная дискриминация при исчислении трудового стажа

Требования к трудовому стажу без учёта перерывов в карьере. Пункт 4 статьи 13 Закона устанавливает требования к трудовому стажу для кандидатов на должности руководящих работников (от двух до пяти лет в зависимости от должности), однако не предусматривает учёта периодов нахождения в отпусках по беременности и родам, а также по уходу за ребёнком. Поскольку женщины статистически чаще имеют перерывы в карьере, связанные с рождением и воспитанием детей, данная норма создаёт риск косвенной дискриминации по признаку пола. Статья 7 Закона РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (Закон № 223-IV) гарантирует обеспечение равных возможностей в сфере труда. Рекомендуется дополнить пункт 4 статьи 13 примечанием: «При исчислении трудового стажа учитываются периоды нахождения в отпусках по беременности и родам, а также по уходу за ребёнком, в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан».

6.4. Косвенное воздействие имущественного ценза

Имущественный ценз в критериях деловой репутации. Подпункт 14) пункта 3 статьи 13 Закона устанавливает в качестве критерия отсутствия безупречной деловой репутации «нахождение кандидата в едином реестре должников... если задолженность превышает 1000 МРП». Данная норма может создавать барьер для лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе для женщин в разводе с детьми, которые статистически чаще оказываются в ситуации имущественной уязвимости. Статья 14 Конституции РК устанавливает, что никто не может подвергаться дискриминации по имущественному положению. Рекомендуется проверить, не создаёт ли данная норма непропорциональный барьер для лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при условии, что долг не связан с финансовыми преступлениями.

6.5. Ротация аналитиков и социальные отпуска

Порядок ротации без учёта социальных отпусков. Пункт 4 статьи 21 Закона устанавливает, что «смена ведущих рейтинговых аналитиков... осуществляется не более, чем через четыре года после первого участия в подготовке рейтинга». Данная норма не уточняет порядок ротации для лиц, находящихся в социальных отпусках (по беременности и родам, по уходу за ребёнком), что создаёт риск того, что срок ротации истечёт во время отсутствия работника на рабочем месте. Статья 1 Закона № 223-IV определяет равные возможности как систему средств и условий, обеспечивающих реализацию прав. Рекомендуется уточнить порядок ротации для лиц, находящихся в социальных отпусках, чтобы срок ротации не истекал во время отсутствия работника на рабочем месте.

6.6. Рекомендации по гендерному балансу в органах управления

Статья 12 Закона устанавливает требования к составу совета директоров агентства, однако не предусматривает каких-либо рекомендаций по обеспечению гендерного баланса. Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года рекомендует стремиться к обеспечению гендерного баланса в составах советов директоров (не менее 30% лиц одного пола). Рекомендуется включить в статью 12 Закона рекомендательную норму о стремлении к обеспечению гендерного баланса в составе совета директоров казахстанского рейтингового агентства.

6.7. Гендерная статистика в отчётности

Статья 26 Закона устанавливает полномочия уполномоченного органа по сбору отчётности от агентств, однако не предусматривает требования о предоставлении данных о кадровом составе с разбивкой по полу. Рекомендуется при сборе отчётности от агентств включить требование о предоставлении

данных о кадровом составе с разбивкой по полу для мониторинга гендерного баланса в отрасли.

VII. ДЕЛЕГИРУЮЩИЕ И ОТСЫЛОЧНЫЕ НОРМЫ

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки в законе	Оценка
1	Ст. 1 пп. 3) абз. 5	Уполномоченный орган	Дополнительные случаи «контроля»	Отсутствуют	Требуется доработки
2	Ст. 6 п. 3	Уполномоченный орган	Перечень признанных МРА	Минимальные	Требуется доработки
3	Ст. 7 пп. 2)	Уполномоченный орган	Минимальный капитал ИРА	Отсутствуют	Требуется доработки
4	Ст. 9 п. 2 пп. 8)	Уполномоченный орган	Порядок, состав, сроки предоставления информации	Отсутствуют	Требуется доработки
5	Ст. 11 п. 5	Уполномоченный орган	Минимальный капитал казахстанского РА	Отсутствуют	Требуется доработки
6	Ст. 13 п. 2 пп. 2)	Уполномоченный орган	Перечень МФО для целей стажа	Отсутствуют	Требуется доработки
7	Ст. 14 п. 8	Уполномоченный орган	Требования к составу подразделения методологий	Отсутствуют	Требуется доработки
8	Ст. 14 п. 9	Уполномоченный орган	Требования к знаниям аналитиков	Отсутствуют	Требуется доработки
9	Ст. 17 п. 1	Уполномоченный орган + внутренние документы	Порядок принятия решений рейтинговыми комитетами	Частичные	Требуется доработки
10	Ст. 17 п. 8	Уполномоченный	«Иные	Отсутствуют	Требуется

		орган	требования» к организации рейтинговой деятельности		доработки
11	Ст. 19 п. 6	Уполномоченный орган	Согласование дополнительных видов деятельности	Отсутствуют	Требуется доработки
12	Ст. 26 п. 2 пп. 7)	Уполномоченный орган	Порядок и сроки предоставления «иной информации»	Отсутствуют	Требуется доработки
13	Ст. 26 п. 2 пп. 8)	Уполномоченный орган	Требования к системе внутреннего контроля	Отсутствуют	Требуется доработки
14	Ст. 26 п. 2 пп. 11)	Уполномоченный орган	Требования к информационной безопасности	Отсутствуют	Требуется доработки
15	Ст. 26 п. 2 пп. 12)	Уполномоченный орган	Применение кредитных рейтингов	Отсутствуют	Требуется доработки

Вывод: Из 15 выявленных делегирующих норм 13 не содержат в законе рамочных критериев для подзаконного регулирования. Это означает, что значительная часть существенных условий осуществления рейтинговой деятельности фактически определяется на уровне ведомственных нормативных правовых актов без законодательных ограничений. Данная ситуация создаёт системный риск произвольного расширения регуляторной нагрузки и не соответствует принципу резерва закона.

VIII. ПЕРЕХОДНЫЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- **Срок введения в действие:** через 60 календарных дней после официального опубликования (статья 31); поэтапный — часть второй пункта 1 статьи 11 с 1 августа 2027 года, требование о составе СД с 1 января 2027 года.
- **Отменяемые акты:** не указаны.
- **Переходный период:** частичный (для отдельных требований к СД), общий переходный порядок для субъектов отсутствует.
- **Ретроактивность:** отсутствует.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — **существенный дефект.**
- **Правовой вакуум:** имеется — Закон вступает в силу через 60 дней, тогда как необходимые для его применения подзаконные акты (минимальный капитал, правила рейтинговой деятельности, перечень МФО) могут быть не приняты к этому моменту.

IX. ВЫВОДЫ

1. **Концепция законопроекта** является легитимной и направлена на создание системообразующего акта в сфере рейтинговой деятельности. Вместе с тем в представленной редакции Закон содержит системные риски, требующие устранения до его принятия.
2. **Конституционность:** выявлено не менее 15 зон конституционного риска. Наиболее серьёзными являются: ограничение права собственности родственников работников агентства (статья 20 пункт 1 подпункт 4), абсолютный запрет рейтинговым аналитикам владеть акциями агентства (статья 21 пункт 5), делегирование минимального размера собственного капитала на подзаконный уровень без законодательных рамок (статьи 7 и 11), коллизия с трудовым законодательством при административном отстранении работников (статья 27 пункт 7).

3. **Системная интеграция:** выявлено 15 коллизий и пробелов. Наиболее острыми являются: логическая коллизия в пункте 3 статьи 9 (права «вне законодательства»), внутренняя коллизия между статьями 8 и 24 (запрет задержки vs. право приостановления публикации), дублирование режима коммерческой тайны с ГК РК, отсутствие в переходных положениях нормы о сроке принятия подзаконных актов.
4. **Юридикто-техническое качество:** приемлемое, требующее доработки. Выявлено 21 дефект юридической техники и 3 рекомендации. Критичными являются: ошибочное указание субъекта рейтингового решения в определении «методологии», квалификация деятельности как «непрофессиональной», грамматическая ошибка в норме о международных договорах, нарушение нумерации в статье 26, ошибочная внутренняя ссылка в статье 21, терминологическое несоответствие «старший/ведущий аналитик».
5. **Антикоррупционная экспертиза:** выявлено 12 возможных нарушений и 41 рекомендация. Основными коррупциогенными факторами являются: неограниченная дискреция уполномоченного органа при признании и отзыве признания агентств, открытое полномочие устанавливать «иные требования» к рейтинговой деятельности, отсутствие критериев выбора меры воздействия, многочисленные оценочные категории без критериев применения.
6. **Гендерная экспертиза:** Закон является гендерно-слепым. Выявлены: риск косвенной дискриминации при исчислении трудового стажа без учёта социальных отпусков (статья 13 пункт 4), лингвистическая нечувствительность (использование исключительно маскулинных форм), отсутствие учёта социальных отпусков при ротации аналитиков (статья 21 пункт 4).

7. **Делегирование нормотворческих полномочий:** из 15 выявленных делегирующих норм 13 не содержат рамочных критериев для подзаконного регулирования, что создаёт системный риск произвольного расширения регуляторной нагрузки.
8. **Переходные положения** содержат существенный дефект — отсутствие нормы о сроке принятия подзаконных актов, что создаёт правовой вакуум при введении Закона в действие.

Х. РЕКОМЕНДАЦИИ

9. Исправить определение «методологии» (статья 1 подпункт 1): заменить «государством» на «кредитным рейтинговым агентством».
10. Исключить слово «непрофессиональная» из определения рейтинговой деятельности (статья 1 подпункт 16) и изложить в редакции, прямо указывающей на отличие от профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.
11. Исправить определение «контроля» (статья 1 подпункт 3): заменить «в соответствии с аудиторским отчётом» на «в соответствии с международными стандартами финансовой отчётности»; исключить вставку «(подтверждающие документы)»; установить исчерпывающий перечень оснований контроля непосредственно в Законе.
12. Восстановить слово «ратифицированные» в пункте 3 статьи 2.
13. Исправить нумерацию подпунктов пункта 2 статьи 26 (3→5→4→6 → 3→4→5→6).
14. Исправить ошибочную внутреннюю ссылку в абзаце втором пункта 1 статьи 21: «пункт 2» заменить на «подпункт 2) пункта 1».
15. Унифицировать термин «ведущий/старший рейтинговый аналитик» по всему тексту Закона.

16. Исправить логическое противоречие в пункте 3 статьи 9: «не предусмотренные» заменить на «предусмотренные».
17. Разделить норму пункта 1 статьи 20 на два самостоятельных пункта: запрет на присвоение нового рейтинга при наличии конфликта интересов и обязанность раскрыть информацию о влиянии конфликта на уже присвоенный рейтинг.
18. Определить статус «правил осуществления рейтинговой деятельности» (статья 14 пункты 8, 9): прямо указать в статье 26 полномочие уполномоченного органа по их утверждению.
19. Дополнить статью 30 нормой о сроке принятия уполномоченным органом нормативных правовых актов (не позднее шести месяцев со дня введения Закона в действие) и нормой о порядке деятельности субъектов в переходный период.
20. Закрепить в Законе рамочные параметры для определения минимального размера собственного капитала агентств (статьи 7 и 11 пункт 5).
21. Установить в Законе исчерпывающий перечень критериев признания международных и иностранных рейтинговых агентств уполномоченным органом.
22. Регламентировать процедуру отзыва признания иностранного рейтингового агентства (пункт 8 статьи 6): установить сроки, порядок уведомления, возможность устранения нарушений до отзыва, порядок обжалования.
23. Установить в Законе критерии и процедуру согласования дополнительных видов деятельности (пункт 6 статьи 19) либо рассмотреть целесообразность исключения данного требования с учётом принципа независимости рейтинговой деятельности.
24. Регламентировать процедуру согласования информации с уполномоченным органом (пункт 4 статьи 23): установить сроки рассмотрения, основания для отказа, последствия нарушения срока органом.

25. Ограничить право уполномоченного органа публиковать документы агентства (пункт 10 статьи 23): установить исчерпывающий перечень видов публикуемой информации и процедуру уведомления агентства.
26. Конкретизировать полномочие «определять применение кредитных рейтингов» (статья 26 пункт 2 подпункт 12): установить критерии и пределы данного полномочия.
27. Установить критерии выбора меры воздействия в зависимости от характера и тяжести нарушения (статья 27 пункт 1).
28. Установить исчерпывающий перечень оснований для применения санкции об отстранении должностных лиц (статья 27 пункт 7) и привести данную норму в соответствие с трудовым законодательством.
29. Установить исчерпывающий перечень оснований для продления срока исполнения предписания (статья 27 пункт 4).
30. Рассмотреть вопрос о соразмерности абсолютного запрета рейтинговым аналитикам владеть акциями агентства (статья 21 пункт 5) и возможности замены его ограничением максимальной доли участия.
31. Пересмотреть норму о распространении имущественных ограничений на родственников работников агентства (статья 20 пункт 1 подпункт 4) с точки зрения соразмерности ограничения права собственности третьих лиц.
32. Дополнить пункт 4 статьи 13 примечанием об учёте периодов нахождения в отпусках по беременности и родам, а также по уходу за ребёнком при исчислении трудового стажа.
33. Привести терминологию Закона в соответствие с принципами гендерного равенства: использовать гендерно-нейтральные конструкции или парные категории там, где это уместно.
34. Уточнить порядок ротации аналитиков (статья 21 пункт 4) для лиц, находящихся в социальных отпусках.

- 35.Согласовать статьи 8 и 24 Закона в части соотношения запрета задержки публикации и права на приостановление публикации рейтинга.
- 36.Установить в Законе минимальные гарантии защиты работников-информаторов (статья 21 пункт 9).
- 37.Установить обязательный характер ведения учёта лиц, имеющих доступ к информации о рейтинговом действии (статья 24 пункт 5).
- 38.Исправить грамматические ошибки: «правила» → «правилах» (статья 23 пункт 2); «которой» → «которого» (статья 21 пункт 8); добавить предлог «в» в ссылке статьи 6 пункта 4; исправить форму подпунктов статьи 27 пункта 1 с инфинитива на существительное.

Заключение: В представленной редакции проект Закона Республики Казахстан «О рейтинговой деятельности» **не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки.** Закон содержит системные дефекты, затрагивающие конституционные права субъектов регулирования, создающие коллизии с действующим законодательством, порождающие значительные коррупциогенные риски и не обеспечивающие надлежащего качества юридической техники. После устранения выявленных замечаний Закон может быть рекомендован к повторной экспертизе и последующему принятию.